

Свой тридцатый день рождения Ник встретил в Китае. Небольшой монастырь в горах дал ему как бы не больше, чем предыдущие десять лет. Совершенно другой подход к использованию чакры, дал Нику возможность заняться гэндзюцу. Из-за того, что он буквально «заточил» себя на использование мощных, чакрозатратных техник, гэндзюцу он применять нормально мог только на себе. Собственно поэтому у него и ментальные техники не шли от слова «совсем». А китайские монахи вовсе не использовали ту энергию, что течет по СЦЧ. Только ту, что из нее вытекает. Они научились удерживать покидающую тело чакру у своего тела, и постоянно держать ее под контролем. Тысячи часов медитаций позволили им перенести эту часть контроля на подсознание. Настоятель монастыря, древний, седой как лунь старик, удерживал около четырех объемов самого Ника, и это ему совершенно не мешало поучать пару молодых монахов палкой, что он использовал как посох. При этом плотность чакры, что он держал у тела, была очень велика. Но главное, такой подход нивелирует проблему с танкецу.

Как ни странно, находиться рядом с настоятелем было легко, а ведь если сам Ник перестанет скрывать чакру, рядом с ним дышать станет тяжело. Да и не чувствовал Ник всей этой «массы» энергии, пока не глянул бьякуганом. Как будто с обычным человеком общаешься. Но увидев эту чудовищную мощь во время командировки, дал себе слово вернуться. И вернулся, само собой. Уже год живет в этом монастыре, учится удерживать чакру у тела, что в итоге позволит ему создавать гэндзюцу. Да и доступный объем повысит. В принципе, это очень похоже на его технику Воплощения Дракона Чакры. Только держать ее нужно всегда. Днем, ночью, в туалете или в магазине. Каждую секунду. Конечно, Нику было куда легче, чем подавляющему большинству монахов, все-таки многие годы он посвятил тренировкам контроля чакры, и уже через год, смог таскать за собой примерно половину своего объема. А вот обычному человеку, пришлось бы тренироваться десятилетия для такого результата. В данный момент, Ник сидел на небольшой лесенке, прикрытый техникой хамелеона, и наводил гэндзюцу местности, отщипывая от «внешней» чакры малюсенькие крупички. Собственно, за спиной подметающего двор монаха все время появлялись новые и новые опавшие листочки. Ник перешел к динамическим гэндзюцу, и «листья» буквально падали с деревьев. Угу, и аккуратно укладывались к ногам монаха. Лишь через час тот понял, что что-то не так. Сколько он уже намел листьев, а куча совершенно не увеличилась. Он начал оглядываться, и осматривая каждый сантиметр окружения. Но технику Ника не пробил. А потому обратился к сенсорике. И сразу же заметил Ника. Все-таки скрыть такую уйму энергии очень сложно, даже имея такой опыт обращения с чакрой. И если еще полгода назад Ник фонил чакрой так сильно, что к нему подходить опасались, то теперь, его с семи шагов не почувствовали. Это огромное достижение, что ни говори. А весь фокус в том, чтобы держать границу получившейся «ауры» настолько плотной, чтобы за нее не вырывалась энергия. Ну и чтобы эту границу не материализовать, как случалось сотни раз до этого. Тонкая грань, но ее нужно придерживаться.

Собственно, эта граница, как и любая техника, буквально «воплощенная воля». И этот простой для осмысления факт дал Нику идею. Вот есть у нас фуиндзюцу. И вот есть у нас руны. И там и там многосмысловые символы, которые напитываешь энергией для получения итога. Техники, собственно. Из фуин, Ник знал всего двенадцать символов. Удержание, накопление, выброс, концентрация, преобразование, огонь, пространство, искажение, разрушение, смещение, взгляд, слой. Это все известные ему символы. Шесть из них были украдены Рюто у главной ветви клана Хьюга, часть дали в академии, и два он подсмотрел у огромного беловолосого нинзя с надписью «масло» на лбу. Короче, фуин символы, штука дефицитная, и взять их просто нигде. Так почему нельзя использовать скажем руны? Они также имеют множество смыслов при одном и том же изображении. Пробы продолжались довольно долго и по большей части безуспешно. Но кое-что удалось получить. Перелопатив символику разных стран, Ник смог найти еще много рабочих символов. Тот же знак Инь/Янь, давал символ разделения, и его можно использовать как для разнесения разных эффектов одной техники во времени, так и для

противопоставления двух действий друг другу. Даже для преобразования чакры из огня в воду и обратно. Так же он давал возможность создать «условие» при котором противопоставление или разделение начнется. Потери, конечно дикие, но кого это вообще волнует?! Каждый новый рабочий символ, это праздник. Несколько рабочих иероглифов обозначающих стихии и саму по себе энергию, также дали не маленькие возможности.

В общем, год вышел весьма плодотворный и домой Ник возвращался с удовольствием. Мало того, что он очень соскучился по семейству, так и принесет с собой много нового. Все, что он узнал уже записано и даже красиво оформлено, с иллюстрациями. Было скучно, и Ник занялся этим тяжелым и кропотливым делом. Глядишь, и детям интереснее будет.

Пробыв дома целый месяц, Ник рванул обратно в Китай. По совету настоятеля монастыря, он поехал на другой край страны, чтобы познакомиться с последователем кунг-фу Каменного Кулака. Зачем? О, этот весьма интересный экземпляр весьма выделяется в обществе китайских мастеров тем, что его еще никто не побеждал. Просто не могут пробить его кожу, не говоря уж о внутренних повреждениях. А вот сам мастер пробивает даже Стену Воли. Это одна из техник защиты чакрой. Говорят, она очень сильна. Сам настоятель ей не владел, но видел, как ее используют. Короче, невероятно крутой парень, этот мастер. Вот к нему-то Ник и отправился.

Выйдя из старого, задрипанного в край фургончика, Ник подхватил свой рюкзак из открытого багажника и отправился по заросшей тропинке. Что такое пара десятков километров для чакро пользователя? Десять минут, без особого напряжения. Как только грузовичок скрылся из вида и слуха, Ник сорвался с места и вдарил по бездорожью. Не особо напрягаясь, за двадцать минут он добрался до нужного места. Вместо старого храма, или скромного домика отшельника, он увидел шикарный особняк в старом китайском стиле. Охрана на подъезде к воротам. И кстати, его проводник направил его какими-то закоулками, вместо того, чтобы просто подвести к воротам. Видимо побоялся. Впрочем, Ник его тут же понял, как только увидел в руках охраны автоматы. На поясах ножи и кобуры с пистолетами. Единственный вопрос, который посетил голову Ника: «проникнуть по-тихому, или прямо в ворота пройти?» Впрочем, ответ был очевиден. Его уже почуяли и встречали во всеоружии. Рация ожила, оттуда долетел чей-то голос, и охрана засуетилась. Уже через минуту количество охранников удвоилось. И Ник решил, что скрываться бессмысленно. Глянул на охранников и поместье бьякуганом. Здесь даже охранники пользуются чакрой. Только как-то странно. Нет, они уже знакомо держат вокруг себя чакру, но... Что-то непонятное происходит с окружающей мировой чакрой, когда охранники замирают. Так и не поняв, в чем фишка, Ник наконец вышел из зарослей, и направился к воротам. Охрана тут же наставила на него оружие, что ему, понятное дело не понравилось, однако предпринимать он ничего не стал, только разогнал чакру в СЦЧ. На всякий случай.

- Стой на месте, чужеземец. Мастер не принимает. - Прокричал один из стражей. На чистейшем английском. А сам-то китаец. Интересно.

- Можете опустить оружие, я не собираюсь нападать. - Ответил ему Ник. Только вот охраннику на его слова было откровенно наплевать.

- Стой на месте, или я открою огонь! - Ник остановился, и спокойным голосом поинтересовался:

- Кто-нибудь из вас мог бы позвать мастера? Мне очень нужно с ним поговорить. О нем мне рассказал настоятель монастыря ДэнФэн.

Как только прозвучало название монастыря, из рации рявкнуло на китайском, и охрана нажала

на спуск. Пули пропахали то самое место, где стоял Ник, но его самого не задело. Он уже находился в тридцати метрах и аккуратно вырубил одного из группы прикрытия. Второй, на удивление успел увернуться и успел сделать шаг. Хоть скорость Ника и превышала скорость охранников на порядок, они все же были быстрее обычных людей. Причем намного. А еще крепче. Ник вломил охраннику на автомате, вот как бил по деревьям на тренировках, так и ударил, а его не убило, хотя должно было. Только сознание потерял, а ведь Ник после удара успел подумать, что явно переборщил. Даже успел представить, как голова охранника отрывается от его шеи и пролетает мимо остановившего джоунина. Нифига. Тело перекувыркнулось через себя, да сам охранник потерял сознание. И в общем-то все. Крепкий мужичек попался. Но останавливаться нельзя, и Ник продолжил доброе дело выживания в условиях, приближенных к боевым. Нити чакры рванулись к окружающим телам, и приподняв над землей, закрыли от выстрелов второй группы. Только выстрелы не смолкли. Охрана продолжила стрелять. И бякуган отчетливо видел, что пули не убивают. Они даже не пробивают кожу охранников. Вдруг нити просто разрушились и группа терминаторов обернулась к нему, с самыми черными намерениями.

- Ну ладно же. - Тихо пробормотал Ник и подпрыгнул вверх, метров на тридцать. «Внешняя» чакра обратилась огромным драконом и реликтовое существо ринулось к земле. Не долетев до нее пару метров, чакра обратилась живым камнем, и на землю приземлился шестиметровый в холке, и злой как демон, дракон. - Зря вы так. - Припечатал измененный техникой голос, и зверь начал крушить все вокруг. На пули ему было плевать, пара гранат смогли нанести повреждения, но только поверхностные, так что до них Нику тоже не было дела. Сам он находился внутри, но полностью чувствуя зверя, с легкостью крушил бойцов охраны. Как бы крепки ребята не были, но атака семитонного каменного дракона, да на скоростях джоунина... У бойцов просто не было шансов. Ник старался никого не убить. Он действительно этого не желал, но удача благоволила далеко не всем охранникам. Четверо китайцев лежали на земле, и уже точно не будут ни в кого стрелять. Один раздавлен буквально в лепешку, другой нарвался на коготь, и теперь сквозь него можно из пушки стрелять, его даже не заденет. Еще один крайне неудачно врезался в каменный забор, когда Ник от него отмахнулся, а последний труп получился по вине охраны, Ник его вообще не заметил. В его сознании этот китаец вообще должен был метнуться в другую сторону. Собственно это направление было вообще единственным, где не стреляли. Но он видимо понадеялся на свою непробиваемость, и кинулся с гранатой прямо под хвост дракона. Хвостом его и пришибло. И вместе с гранатой укатало в землю. Ведь будучи в виде Земляного Дракона Чакры, ничто не мешало Нику использовать техники Земли. Вот он и размягчил землю вокруг себя, а тут как раз этот идиот. Хвостом Ник махнул не глядя, просто почувствовал, что что-то не так. Китайца и вкатало в землю. А когда Ник отменил технику, тот уже не выбрался. Позже, когда все закончилось, Ник достал его из-под земли, но было уже поздно. И честно говоря, Нику совершенно не хотелось тут возиться. И он, остановив технику Дракона Чакры, отправился внутрь. Туда, где он чувствовал огромные возмущения чакры.

В самом поместье, он встретил всего двоих охранников. Они не доставили ему проблем, так как сильно не дотягивали по скорости. Вакуумное ядро и огненный шар быстро разрешили все претензии, и он пошел дальше. Пройдя через весь дом, в самой дальней комнате он наконец увидел мастера Каменного кулака. Тот спокойно сидел на кресле и ждал вторженца.

- Неужели это все было обязательно? - Поинтересовался Ник.

- Послушай меня наемник, ты зря... - Но Ник его перебил.

- Наемник? И кто меня по вашему нанял?

- Настоятель шаолиньского монастыря, конечно. Мы с ним старые враги, уже лет сто. Ты далеко не первый, кого он прислал ко мне, да и я послал к нему многих. Впрочем, нет смысла о них вспоминать. Все они мертвы. И ты будешь.

- Все сказал? А теперь послушай. Мне ваши дразги как-то побоку. Я сюда вообще пришел любопытства ради, говорят, ты очень прочный. Вот мне и стало интересно. И твоя охрана первая напала, я только защищался.

- Я тебе не верю, да это уже и не важно. Механизм запущен, и выбора у нас уже нет. Я знал, что мне не победить, и включил механизм последнего шанса. А ты, как специально, встал на нужное место. Попробуй пошевелиться. – Спокойно проговорил мастер Каменного Кулака.

С ужасом Ник понял, что он не может шевельнуть и пальцем. Огромная «масса» энергии сдавила его так сильно, что даже дыхание стало невозможным. Он мгновенно раскопегарил очаг до максимальных оборотов, но это не помогло. Разве что перестал задыхаться. Вдруг все вокруг осветило мощнейшей вспышкой чакры, и мир на секунду погрузился во мрак. Ник стал чакрой, и пронесся по туннелю, где снова стал собой. Все это он почувствовал периферией сознания, а затем открыл глаза. Он падал. Высота около двух метров, так что ничего страшного. А приземлившись, осмотрелся. Все вокруг чужое. Чужая природа, чужое небо над головой, даже воздух чужой. Солнца не видно, но светло, видимо закат. Или рассвет. Пока не ясно.

- Ну и где это я? – Задал вопрос Ник.

- В ж.пе! – Ответила чуйка и убралась в родные пенаты в самых темных глубинах подсознания.

Глава 11

Первая мысль была простой: «Ярко»

Все вокруг было слишком ярким. Много фиолетового цвета, синего, голубого, малинового, и ярко красного. Атмосфера для жизни обычного человека не подходит, но для джоунина со стихией воздуха – жить можно. Поначалу использовал «внешнюю» чакру вместо фильтра, но к вечеру создал нормальную технику для фильтрации воздуха и привыкал держать ее постоянно. Сложно, непривычно, но вполне возможно, если хочешь жить. А жить Ник хотел.

Следующий факт, который мешал поначалу, это маленькая сила тяжести. В лучшем случае половина g. Но простейшее прилипание к поверхностям нивелировало этот эффект. А заодно пришло понимание, что тренироваться придется еще больше, если он не хочет потерять с таким трудом заработанные мышцы.

Переночевав на ветке огромного дерева, Ник спустился на грешную землю, в поисках еды. Ну и хоть кого-нибудь живого и разумного. Эта странная планета быстро избавила его от наивности. Разумными тут и не пахло, а вот остальная природа все время стремилась сожрать его. В самых разных ипостасях, от хищного куста, до странной, шестилапой твари, похожей на мутировавшую рысь с тентаклями на голове. Природа снова и снова проверяла его на прочность. Следующие десять суток стали для него просто адом. Проверять съедобность всего подряд приходилось на себе. От странной жидкости в бутоне невероятно красивого цветка с Ника ростом, оказавшейся алколоидом, и до печени той самой кошки мутанта. Забавно, что ее кровь была ему противопоказана, так как вызвала состояние наркотического транса, а вот мясо печени так сильно подстегнуло очаг, что он за полчаса выработал три объема чакры, и даже не напрягся. Сильнейший стимулятор, без побочных эффектов. Впрочем, ничего удивительного, животное чакроактивное. Только очаг в мозгу а не в теле. И животина все

время обменивалась чакрой с окружающим миром. Механизм Ник пока не понял, на это нужно время и наблюдения, но похоже, что со временем у него проблем не будет, так как способа свалить из этого природного рая у него не было.

За следующий год Ник совершил сотни и сотни открытий. Например, если подать чакру в здешние растения, то они ее перерабатывают, и выплескивают чакру с отчетливым привкусом дерева. Эту забавную особенность Ник тут же взял на вооружение, и уже через пол года смог преобразовывать свою чакру в такую же. Это оказалась не совсем стихия дерева, но нечто очень похожее. Хоть и не имела ничего общего с Землей или Водой, но она позволяет выращивать практически любое растение и даже лечить их повреждения. Любых, от огромного дерева, до самой мелкой травинки. Для самого Ника, эта чакра практически бесполезна. Она не дает крепости организму, не ускоряет регенерацию, не дает ничего, из того, что так ценится шиноби. Но для выживальщика, она просто бесценна.

Ник вырастил себе дерево-дом. Обычное такое огромное дерево, но на высоте сорока метров, в стволе такая себе нормальная трехкомнатная квартира. Двухэтажная. Нижний этаж, состоящий из двух комнат - жилой. А верхний, из одной комнаты, лаборатория. Сотни экспериментов были проведены здесь. Сотни зверей были вскрыты, а внутренние органы исследованы. Природа этой планеты нашла множество изящных решений, которые Ник собирался применить на себе. Улучшить себя, повисить и так не маленькую выживаемость, вот цель этих жутких экспериментов. Множество животных сидят по клеткам из «железного дерева». Ник нашел дерево со сверхтвердой породой древесины и вырастил клетки для животных из него. Теперь наблюдает за этими животными. Его интересует сам процесс их роста, развития тела и энергетической системы, которая очень сильно отличается от СЦЧ самого Ника. Если посмотреть со стороны, да еще и судить по эталону морали человека двадцатого - двадцать первого века, то он просто мясник, маньяк! Но для человека, который стремится выжить в совершенно чуждом ему мире, он вполне в своем уме. Ник действительно стремился понять этот мир, его природу, его суть. Просто подошел к вопросу скорее, как ученый и шиноби, а не как какой-нибудь поэт или художник. Да и какая к черту романтика, если на него чуть ли не ежедневно сам лес устраивает загонную охоту. Иногда Ник чувствовал себя просто вирусной клеткой в чужом организме. И он со всей силы отбивался от иммунитета этой планеты. Впрочем, чем больше он о ней узнавал, тем легче вписывался в естественный для планеты ход вещей. Понимал свое место в этой невероятной и такой живой экосистеме. И по чести говоря, даже со всеми его невероятными возможностями, Ник не был на вершине пищевой цепи. Не раз и не два он встречал животных, поспорить с которыми, когда они в стае, ему было бы сложновато.

Дни шли за днями, складывались в недели, Ник все дальше отходил в своих путешествиях от того места, где он появился в этом мире, и где стоит его дерево дом. И в один прекрасный день, он встретил его. Здоровенная тварь, длиной около десяти метров, пару метров в холке и с пастью, усеянной зубами. Крылатый хищник, местный дракон.

Может быть, они и разошлись бы каждый своей дорогой, но к сожалению, они нацелились на одну и ту же зверюшку. Ник успел первым, но буквально через пару секунд из-за спины повеяло смертью. И ему пришлось отпрыгнуть от уже мертвого тела на несколько метров. Обернувшись он увидел того, кто чуть его не убил. Так они и встретились. Нику, понятное дело не понравилось, что кто-то хочет оставить его без обеда, ужина, завтрака и еще одного обеда, Поэтому, он выпустил мощнейшую жажду крови, на которую только был способен, усилив и направив ее самогендзюцу. Здешние животные вообще довольно спокойно переносят ки, вот и пришлось искать способ усилить естественные способности. Дракон выдержал, и мотнув головой, упрямо потянулся своей мордой к дохлой тушке. Ник сорвался с места, и ударил кулаком ему в скулу. Голова дракона мотнулась в бок, и Ник чуть не отхватил удар в бок

огромным крылом. Успев поднырнуть под него, ударил в сустав «сверлом». Обычная чакра, только вращается вокруг кисти руки и принимает форму сверла. Штука крайне мощная. Так что повреждения дополнительной конечности реликта были велики. Собственно, сустав перестал существовать, а перемешанные мелкие осколки костей начали путешествие по венам дракона. Минута, может две в условиях боя, и они дойдут и до мозга или сердца. Теперь можно не нападать на него, а только уворачиваться. Дракон тоскливо выдал из себя нечто похожее на вой, прекрасно понимая, что без крыла он не жилец, и стал нападать на Ника. Тот спокойно уворачивался, пока тело дракона не вздрогнуло и не рухнуло на землю. Он прожил еще пару минут, а судороги продолжались более пяти. Разделав обе туши и запечатав их в свиток, Ник отправился домой. Но не дошел.

Вначале он услышал звук. Усиленный чакрой слух не раз и не два спасал ему жизнь в этом мире. Как, собственно и нюх. Глянув бьякуганом в сторону топота, он увидел странное. В этом мире были звери, весьма похожие на лошадей, только о шести ногах, но приручить он не смог ни одного. А Ник старался. И вот теперь, он видит, как на этих самых «лошадях» гарцует десяток странных огромных людей. СЦЧ крайне странной конфигурации, и очаг, как и у всех встреченных животных, в голове. Сотни мельчайших каналов, сплетенных в косу, объединяют очаги этих синекотных четырехметровых гигантов с очагами «лошадок». Все это весьма странно. Такого симбиоза Ник еще не встречал. Весь десяток резво выскочил на поляну, где находился Ник и два скелета. Один ранее принадлежал дракону, а второй, странному животному, похожему на медведя. А это не только прекрасная шкура для кровати или пола, но и три центнера высококалорийного и легкоусвояемого мяса. Которое, к слову, увеличивает очаг и делает чакру более плотной. Собственно, после того, как Ник открыл этот эффект, он специально охотился на этих перекоал. Или недомедведей. К сожалению, этот эффект дает не все мясо, а только печень, сердце, и небольшая часть мышечных волокон. И к еще большему сожалению, все это богатство нельзя термически обрабатывать. Вообще. Теряются все свойства. Приходится есть сырым. Кровь ядовита, и ее приходится извлекать специально придуманным вакуумным дзюцу, всю, до последней капельки. Собственно, после проведенной себе операции, по приживлению кусочка печени Рыси с тентаклями, Ника этот яд вероятнее всего не убьет, но доставит множество неприятных минут. Со временем, прошедшим после этой операции, большая часть родной печени несколько изменилась, что дало превосходную сопротивляемость природным ядам. Любым. Даже сок «мечты алкаша», того самого цветочка, у которого вместо сока метиловый спирт, не дает отравления. Хотя должен, даже обязан. Три минуты странного состояния сознания, и все проходит. Печень стала работать на все двести тридцать процентов.

Закружившие вокруг Ника гиганты, что-то кричали и улюлюкали, отвлекая внимание, пока находившийся сзади не швырнул в него стрелу. Ускоренный до максимума Ник, успел стрелу услышать, поймать и даже отправить обратно, как остальные тоже стали стрелять. Образовав вокруг себя кайтен, Ник отбил стрелы, и выпрыгнув из завихрения чакры, исчез в ветвях леса. Правда, далеко уходить не стал, а решил проследить за этими разумными. Раз лук используют, значит, есть какие-то зачатки цивилизации. Переговорив между собой на своем гортанно твердом наречии, гиганты выстроились в цепочку и поскакали в ту сторону, с которой прибыли.

Служка заняла около семи часов, и Ник не был разочарован. Доскакавшие домой гиганты быстро разошлись по своим местам, а Ник остался наблюдать за бытом их общества. Проследив, как многие другие седлают «лошадей» Ник увидел место соединения между очагами седока и «лошадки». У зверей есть специальные места контактов, и если поднапрячь память, такие есть у всех встреченных животных. А у всадников... Коса. Все они носят косы, и на конце косы они имеют специальные нервные окончания, которыми объединяются с

животными. Эти нервные окончания совпадают с каналами чакры от очага в голове. То есть, всадники управляют животными ментально. И не только животными. Некоторые из них подключаются к деревьям! Правда, не ко всем подряд, а к одному конкретному. Красивое такое дерево, с виду, оно как будто все время плачет светлыми слезами. Этаким природный аналог картины несущего свой крест Иисуса. И вместе с крестом,- все грехи человечества. Короче говоря, это дерево впечатлило Ника настолько, что он, пусть и под маскировкой, но просидел около него почти сутки. Под сень заходить не стал. Во взоре бякуганом было отчетливо видно, какие циклопические объемы чакры проходят через это древо. При этом, эти потоки аккуратно разделены на более мелкие, и совершенно не смешивались. Сотни тысяч оттенков, миллионы! Совершенно невероятное зрелище, Ник даже сенсорный шок отхватил, благо, что быстро пришел в себя и его не заметили. После этого путешествия, Ник стал приходить к этому дереву так часто, как мог. Оно будто очищало его закостеневшую от тоски по родным душу. И память больше не причиняла боль, а наоборот, становилась светлой и давала силы выживать.

В поисках пути домой, Ник начал учиться превращать тело в чакру и обратно. Он всем своим существом чувствовал, что именно в этом состоит возможность возврата. Многие часы тренировок и медитаций, и через три года, он смог обернуться водяным элементом. Его настигли совершенно непривычные ощущения, и сбив настройки, он вернулся в естественный вид. Новые тренировки сильно увеличили время нахождения в такой форме, и возможности взаимодействия с миром. Любые водные техники получались так легко, и контролировались так филигранно, будто это совершенно естественно, как дыхание. После этого, Ник перешел на Воздух. По проторенным следам все прошло куда быстрее. Три месяца спустя и воздушный элементаль поднялся в небо, движением мысли устроил небольшой ураган, свил из него смерч, и тут же успокоил погоду. Оттачивание техник в таком виде было сплошным удовольствием. Освоение остальных стихий, заняло еще год. Правда, с огнем не получилось. Хоть предрасположенность давно развилась, и чакра Ника давно приняла свойства огня, стать огненным элементом не получалось. Ну и ладно. Решив так, Ник перешел к главному. Превращение в обычную чакру. И ничего у него не вышло. Нет, само превращение получилось, но чакра просто начала расползаться. Едва собрав себя обратно, Ник понял, что само превращение, хоть и возможно, но без вектора приложения сил, он просто исчезнет.

А где взять вектор? Куда перемещаться? Для этого Нику пришлось обратиться к тому, с чего и начались его приключения. Он снова начал гулять по снам. По началу, опасаясь, и не зря, он все делал крайне аккуратно. Попадая в чужие сны, он предусмотрительно организовывал себе защиту. Опыт, сын ошибок трудных, внятно и четко вложил в голову Ника простую мысль. Для сноходца главное безопасность. И наученный на своих ошибках, Ник был настороже. Он искал связи сознания во сне и тела. Тела и расположение его в пространстве. И пытался выйти на связь сознания и расположение в пространстве спящего тела. Переместить преобразованное в чакру тело в сон, не очень-то хотелось. Первый такой опыт он провел, но тот получился крайне не удачным. Хорошо, что свое тело-чакру он втянул в свой сон, а не чужой. И сознание так сильно потяжелело, что он чуть там навсегда не остался. Едва успел вернуть все как было. Как было не получилось. Очнулся он под тем самым деревом, куда так часто приходил.

Понимание того, что произошло что-то очень важное, но невозможность ухватить идею, привело к тому, что он приостановил свою деятельность в этом направлении, чтобы отвлечься. Смена деятельности, это отличный отдых, и Ник решил получше узнать быт тех, с кем делит эту планету. Он стал проводить много времени в селении синих гигантов под техникой скрыта. Маскируя себя во всех возможных диапазонах, он сутками наблюдал за бытом антропоморфных синехожих кошек. Небольшие хищные клычки, хвосты, общие черты лиц, не говоря уж о не человеческой грации и совершенно кошачьих глазах, все это говорило в пользу

кошачьей половинки. Изучение их языка пошло довольно быстрыми темпами. Дело замедляли слова, которых просто не было в земных языках. Со временем и с ними разобрался, но время-то идет. Ник обследовал несколько десятков аборигенов. Сами они называют себя Народ. Так вот, имея очень легкую структуру костей, собственно они полые, сами кости очень не просто сломать. Крепость такая достигается отнюдь не только естественным углеродным волокном. Просто чакра постоянно циркулируя по каналам, постоянно подпитывает кошаков. И чем старше они становятся, тем плотнее их чакра, и тем сложнее повредить кость.

Особенностей СЦЧ у них тоже много. К примеру, у Народа всего сто пять танкецу на весь организм, и семьдесят два из них в голове. Зато система на удивление искусно зациклена, потери энергии минимальны, соответственно срок жизни должен быть куда больше людского. Очаг, в среднем по колхозу, уровня чуунина у взрослых особей но чакра очень плотная. Не уступает той плотности, что была у Ника, когда он только попал в этот негостеприимный мир. Доучив язык, Ник решил нормально с ними познакомиться. К тому же, шаманка племени, или как тут говорят, Цахык, прекрасно о нем знала, но ничего не предпринимала. Природа этого мира буквально говорит с ней, а шаманка уже передает племени желания природы. Так что полностью скрыться от шаманки Ник так и не смог.

В один из дней, Ник просто вышел к Древу племени, без скрита, разве что скрыв чакру. Переполох в племени он поднял знатный. Воины вскочили на своих скакунов, и рванули к нему, поигрывая копьями и луками. Но агрессии он не проявлял, так что его просто окружили. К счастью, еще до того, как у кого-то сдали нервы, шаманка успела подойти и успокоить воинов. Там же поговорила и с вождем, а затем обратилась к Нику.

- Вижу тебя, пришлый. Долго решался. Устала ждать. Думала совсем уйдешь.

- Вижу тебя, Цахик. Так и хотел, но не вышло. Эйва спасла, но верный путь не указала. Или указала, да я не понял.

- Раз слышишь Эйву, значит здоров. Иди к Дереву, ешь и пей, утром поговорим...

Она спокойно развернулась и ушла в дерево. Не буквально, конечно, просто у нее в дереве что-то вроде комнаты шамана. Там она общается с Эйвой.

На следующее утро Ник проснулся в прекрасном расположении духа. Вечером его, конечно помучили, на тему, кто такой и откуда, да почему говоришь по-нашему, хоть сам не из народа... Но никто в душу не лез, так, любопытство показали, но пытаться не стали. Спать Ник устроился на ветке. Народ спит в этаких коконах, что растут на дереве вместо плодов. Но для Ника они оказались неприятны.

На его утреннюю тренировку собралась посмотреть вся деревня. Силовая часть никого не заинтересовала, да и что интересного в мужике, что бегаёт со стволом дерева на закорках, хотя посмеялись с удовольствием. А вот выверенные за десятилетие движения, будто заморозили прямоходящих котов. Когда Ник вышел на свою нормальную скорость, большинство стало похоже на сурикатов. Замерли и не шевелились, одни головы крутились, пытаюсь уследить за вихрем в человеческом теле. Постепенно снижая скорость, Ник перешел от чистого тайдзюцу к нинтайдзюцу. Фигура его окуталась чакрой и та привычно приняла форму крыльев и хвоста, впрочем, не переставая быть покровом чакры. Удары чакрохвостом и чакрокрыльями естественно вплелись в общий рисунок боя с тенью. Несколько минут, и появившийся напротив воздушный клон принял точно такую же форму. Вот тут понеслось. Запредельные для восприятия скорости и постоянный перевод боя в воздух и снова на землю. Затем снова в воздух. Две фигуры, будто не принимая притяжения планеты, сталкивались,

обрушивая друг на друга мощнейшие удары и техники, и снова переходили на тай, если техники могли повредить кому-либо. Даже швыряясь воздушными когтями, серпами, и копьями, они всегда учитывали, куда техника полетит дальше. Возвращаться к жизни в одиночестве Нику совершенно не хотелось. Все-таки человек социальное существо.

Через четверть часа, когда все основные приемы Воздуха были повторены, Ник перешел к Молнии. Начал с покрова, и тут же его убрал. Собственно, его чуть не раздавило. Решив, что будет позже разбираться, что и почему, перешел к Земле. Закончил тренировку только тогда, когда прошел все подвластные стихии. Остановился и уселся в медитацию. Он не оставил тренировки по наращиванию объема «внешней» энергии и уже мог удерживать около полутора своих объемов. Плюс, продолжил уплотнять чакру в ядре. Все это требует каждодневных тренировок и времени. А еще – еды. Кушать то, что едят коты, Ник мог, но не хотел. Их организмы давно приспособились и для них все это даже вкусно, но для Ника их еда кажется горько кислой, солено сладкой, в общем, не вкусной. Со временем он научился готовить местные продукты так, чтобы она была хотя бы съедобна для него. А в некоторых блюдах даже преуспел.

Глава 12

- Нихс, Нихс, покажи, покажи, покажи! – Прыгали вокруг Ника дети. Ник часто возился с котятами, они напоминали ему о брате и сестре, которые остались дома. И он с удовольствием играл с местными детьми. Забавно, что они были примерно одного роста с Ником. Но в данный момент, они хотели посмотреть очередное гендзюцу. Летая по утрам, он запоминал не только вид внизу, но и вообще, все свои ощущения от полета. А потом, создавал гендзюцу и показывал детворе. Им еще расти и расти до получения своего дракона, но жуть как интересно, а каково оно там, в небе. А Нику не сложно. В свое время, когда он только вошел в эту деревню, гендзюцу очень помогло в объяснениях с шаманкой. Да, многих слов языка котов не было в языках земли, но и многих слов Земли не было в языке Наави. К примеру, слова «планета». Нет, они прекрасно знали, что мир круглый, но что значит слово планета не знали. Не знали так же понятия «звездная система» да и многих других. Общество почти первобытное, но развитое в некоторых областях. А какие глаза были у шаманки, когда Ник вырастил себе привычный дерево-дом! О, этот кадр стоит отдельного портрета. Она, наверное, и сама не знала, что такое возможно.

Ник стал все чаще прилетать к дереву души. То самое дерево, у которого он оказался, когда проводил свой эксперимент по перемещению. Он никак не мог понять, что же за мысль его тогда посетила. И лишь через пять местных месяцев до него доперло. Дерево живое. Буквально. Значит, как самое сильное ментально существо планеты, его можно сделать маяком, и от него рисовать Карту. Только вначале, нужно научиться выходить из сна в реальный мир. Это, без сомнений, опасно, но здесь, рядом с деревом души, вполне возможно. Раз оно подстраховало его в первый раз, может и дальше подстрахует?

И начались эксперименты. Правда, первую сотню раз они заканчивались одинаково. Ник просыпался под деревом. И лишь на второй сотне начало получаться. Первый получившийся эксперимент чуть не закончился для него плачевно. Выпал он в привычную реальность на дикой верхатуре, в метре от какого-то охотника народа. Видимо тот не успел вернуться после охоты, и остался со своим драконом. Там где лежал охотник все было нормально. Широкая ветка позволяла даже покрутиться немного. А вот там где выпал Ник, ветка уже закончилась. И находящийся без сознания Ник полетел вниз. Благо, что он успел очнуться до приземления.

Забавно, но с каждым экспериментом, Ник чувствовал что становится крепче. Не то, чтобы сильнее, а где-то внутри. Каждый раз дается ему чуть проще, чем предыдущий и много проще

чем десять раз назад. Что в нем становится крепче непонятно, но факт остается фактом. То что первые разы он делал с надрывом и напряжением всех своих сил, сейчас не вызывало проблем.

Плохо то, что Ник никак не мог найти путь к снам своей семьи. Вот ни в какую. Уж как только не пробовал, но безрезультатно. Он даже к Рюто пробился, так как знал его «чувство сна». Это как адрес телефона, только намного сложнее. С Рюто Ник даже поговорил, но на следующую ночь тот ничего не помнил. Жаль...

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3305564>